

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
27 August 2012
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Возобновленная третья сессия

Вена, 14-16 ноября 2012 года

Пункт 2 повестки дня

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

**Осуществление главы IV (Международное
сотрудничество) Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация об осуществлении главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и потребностях в технической помощи государств-участников, в отношении которых проводился обзор в течение первого и второго годов первого цикла работы Механизма обзора хода осуществления Конвенции (Механизм обзора), учрежденного Конференцией государств-участников Конвенции в ее резолюции 3/1.

I. Введение и сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора, содержащийся в приложении к этой резолюции, а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца докладов об обзоре ситуации в государствах-участниках, которые содержатся в добавлении к приложению к резолюции 3/1 и окончательный вариант которых был подготовлен Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, проведенной в Вене с 28 июня по 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора настоящий доклад подготовлен для представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для аналитической работы, и в нем обобщена наиболее общая и актуальная информация о достигнутых результатах, успешных видах практики и трудностях, а также приводятся комментарии и сведения о потребностях в технической помощи, содержащиеся в страновых докладах об обзоре, в разбивке по темам.

3. В настоящем докладе содержится информация об осуществлении главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в первый и второй годы первого цикла работы Механизма обзора, и о соответствующих потребностях в технической помощи. Он основывается на информации, содержащейся в докладах об обзоре по 24 государствам-участникам, изучение ситуации в которых было полностью или почти полностью завершено ко времени подготовки доклада¹.

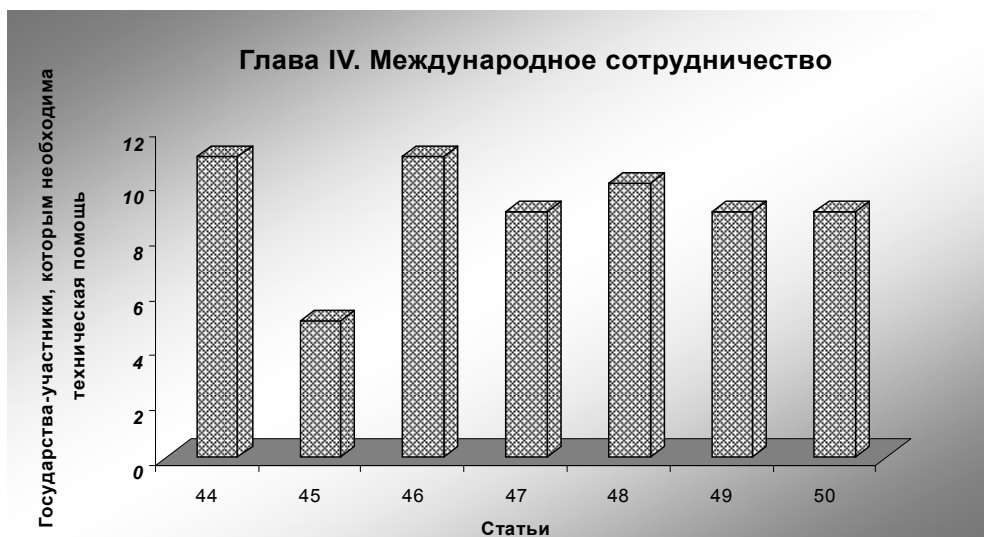
II. Общие замечания относительно технической помощи

4. Согласно пункту 11 круга ведения одна из целей Механизма обзора заключается в том, чтобы оказывать государствам-участникам помощь в выявлении и обосновании конкретных потребностей в технической помощи, а также способствовать и содействовать предоставлению технической помощи. Согласно пункту 44 круга ведения Группа по обзору хода осуществления должна рассмотреть потребности в технической помощи в целях обеспечения эффективного осуществления Конвенции. В соответствии со сделанной ранее просьбой Группы настоящий доклад содержит тематический обзор потребностей в технической помощи с разбивкой, там где это возможно, по регионам.

5. Из двадцати четырех государств-участников, информация по которым включена в настоящий доклад, четырнадцать запросили техническую помощь в связи с осуществлением главы IV Конвенции. Сюда входят шесть государств-участников из Группы государств Азии и района Тихого океана, пять из Группы африканских государств, два из Группы государств Восточной Европы и одно из Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

¹ Приводимые данные основываются на страновых обзорах по состоянию на 22 августа 2012 года.

Поскольку доклад основан на ограниченном числе ответов, полученных от государств-участников, в которых проводился обзор, он не претендует на всеобъемлющий охват всех потребностей в технической помощи.

III. Осуществление главы IV (Международное сотрудничество)

A. Выдача

6. Во всех государствах-участниках выдача регулируется их внутренними правовыми системами, в основном Уголовно-процессуальным кодексом и специальными законами о международном сотрудничестве. Однако не во всех этот вопрос регулируется одинаково детально. В одном случае никаких положений, кроме ограниченных статей конституции, касающихся выдачи, нет. В другом имеется национальное законодательство, но только в отношении отмывания денежных средств, что свидетельствует о "фрагментарном" подходе к вопросам выдачи. Это, похоже, подтверждается принятием тем же самым государством-участником законопроекта о борьбе с коррупцией, который будет содержать положения о выдаче, ограничивающиеся сферой коррупции. В то время как одни государства делали упор в основном на договоры, другие отмечали то значение, которое имеют в практике и механизмах, применяемых в отношении выдачи, не обладающие обязательной силой договоренности, достигнутые на субрегиональном уровне, что зачастую представляет собой менее формалистический подход к взаимной передаче лиц, скрывающихся от правосудия, чем то, что предусмотрено в полноценных договорах.

7. Одно из основных различий в законодательстве государств-участников объясняется их принадлежностью к разным правовым системам: конституция одних государств-участников допускает прямое применение ратифицированных международных договоров, тогда как в других

государствах их осуществление становится возможным только после принятия имплементирующего законодательства. Соответственно большинство государств-участников, принадлежащих к первой категории, не нуждаются в принятии подробного имплементирующего законодательства, поскольку содержащиеся в Конвенции положения о выдаче автоматически стали неотъемлемой частью их внутренней правовой системы. Одно из государств-участников заявило о выполнении большинства положений Конвенции, сославшись на то, что оно является участником регионального договора о борьбе с коррупцией, содержащего весьма схожие или идентичные положения.

8. В большинстве государств-участников "преступления, которые могут повлечь выдачу," - это те преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более суровое наказание. В результате в тех случаях, когда за преступления, охваченные Конвенцией, предусмотрено менее суровое наказание, выдача оказывается невозможной. В связи с этим было отмечено, что ситуацию можно исправить за счет ужесточения соответствующих наказаний, для того чтобы все деяния, признаваемые преступными согласно Конвенции, могли служить основанием для выдачи. В одном двустороннем договоре порогом для наказания за совершение преступления, которое может повлечь выдачу, было лишение свободы на срок не менее двух лет. В большинстве договоров, как представляется, определение "преступлений, которые могут повлечь выдачу," основывается на требовании в отношении минимального наказания, а не на перечне преступлений. Одна страна подчеркнула, что все более активное использование ею требования в отношении минимального наказания в переговорах по новым международным договорам привнесло в практику выдачи важный элемент гибкости.

9. Большинство государств-участников предусматривают выдачу за совершение "несамостоятельных преступлений", если основное преступление отвечает требованию в отношении минимального наказания. В двух случаях были выявлены незначительные отклонения от этого правила. В одном случае лица, в отношении которых поступает просьба о выдаче, должны дать свое согласие, для того чтобы их можно было выдать за совершение самостоятельных преступлений. В другом случае самостоятельные преступления влекут за собой выдачу только тогда, когда максимальное наказание, предусмотренное за совершение всех таких преступлений в совокупности, достигает порогового уровня, то есть лишение свободы на срок два года. Только три государства-участника подтвердили, что выдача за совершение самостоятельных преступлений невозможна ни при каких обстоятельствах.

10. Стандартным условием удовлетворения просьб о выдаче является обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым. Только одно государство-участник считает отсутствие такого обоюдного признания факультативным - в отличие от обязательного - основанием для отклонения просьбы о выдаче. Это государство-участник подтвердило, что оно может произвести выдачу за деяния, которые не являются преступлениями по его уголовному законодательству, на основании принципа взаимности. Государства-члены Европейского союза заявили, что на выдачу скрывающихся от правосудия преступников на основании европейского ордера на арест не

распространяется требование обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Большинство государств-участников закрепили этот принцип в своем внутреннем законодательстве, за исключением двух, которые заявили, что на практике он все же применяется. Принцип обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, как правило, считается соблюденным независимо от того, какая терминология использована для описания соответствующего преступления. Только одно государство-участник выразило заинтересованность в изменении собственного законодательства с целью отмены требования об обоюдном признании деяния преступлением применительно к некоторым или ко всем составам преступления, предусмотренным Конвенцией, продемонстрировав тем самым намерение выполнить положения статьи 44 (2) Конвенции. В одном случае было рекомендовано установить уголовную ответственность за все предусмотренные Конвенцией составы преступления для обеспечения того, чтобы требование об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым более не являлось препятствием для выдачи подозреваемых. Два государства-участника высказали конкретные замечания относительно применения этого принципа в отношении преступлений, связанных с коррупцией. Первое отметило, что у него не возникало никаких трудностей с налаживанием или расширением сотрудничества с другими государствами вследствие применения этого принципа. Второе подчеркнуло, что отсутствие определения "иностранных публичных должностных лиц" и "должностных лиц публичной международной организации" в его внутреннем законодательстве в сочетании со строгим толкованием принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым означает, что выдача за преступления, указанные в статье 16 Конвенции, невозможна.

11. На тех же самых основаниях большинство государств-участников могут отклонить просьбы о выдаче. Одно государство-участник отличалось от других тем, что оно могло отказать в выдаче, если есть признаки того, что судебное преследование или исполнение решения иностранного суда по уголовному делу внутри страны будут способствовать социальной реабилитации лица, в отношении которого поступила просьба о выдаче. У всех государств-участников в их законодательстве имеется исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче за исключением одного, которое в отсутствие применимого договора исключило их из общих принципов международного права. Только одно государство-участник перечислило основания для такого отказа непосредственно в своей конституции.

12. Большинство государств-участников не может отказать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. В двух случаях из-за отсутствия соответствующего законодательства или прецедентов остается неясным, может ли быть отказано в выдаче на данном основании. Согласно законодательству одного государства-участника некоторые категории преступлений не могут повлечь выдачу в связи с их налоговым характером. Однако власти этого государства-участника подтвердили, что если элементы данного преступления, как считается, представляют собой акт коррупции в соответствии с Конвенцией, то в выдаче не может быть отказано.

13. Большинство государств-участников могут не производить выдачу при наличии оснований полагать, что просьба о выдаче была подана с целью преследования соответствующего лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. В шести случаях риск дискриминации по признаку пола не учитывался, хотя одно государство-участник заявило, что этот конкретный вид дискриминации найдет отражение в его новом законе о выдаче. В национальном законодательстве двух стран положения о недопустимости дискриминации вообще отсутствуют.

14. Все государства-участники без исключения относят совершение политического преступления к числу оснований для отказа в выдаче. В практике одного государства-участника это было одной из наиболее частых причин отказа в выполнении поступающих просьб о выдаче (наряду с истечением срока давности). Все государства-участники идут также по пути невключения определения термина "политическое преступление" в собственное законодательство. В результате решения об отказе в выдаче на данном основании принимаются отдельно в каждом конкретном случае, зачастую с применением критериев, разработанных в рамках судебной практики. В одном случае, например, преступление считается политическим, если после оценки мотивов преступника, методов, использовавшихся для совершения преступления, и других обстоятельств политической компонент данного деяния будет перевешивать его уголовную составляющую. В конституции одного из государств-участников говорится о недопустимости выдачи "по политическим мотивам" - по мнению проводивших обзор экспертов, данная формулировка является слишком расплывчатой, а ее сфера применения недостаточно ясна. Большинство государств-участников подтвердили, что ни при каких обстоятельствах преступления, охватываемые Конвенцией, не будут считаться политическими. Два из них исключили возможность использования политического характера преступления, если обязательство выдавать или преследовать в судебном порядке было принято на международном уровне.

15. Несколько государств-участников сообщили о том, что они не могут выдавать своих собственных граждан, если только такая возможность прямо не предусмотрена применимыми договорами. Только одна страна исключила выдачу своих граждан, если только условия суда над соответствующим лицом не будут "лучше" в месте совершения преступления. Все государства-участники, кроме одного, уточнили, что в случае отказа в выполнении просьбы о выдаче на данном основании внутри страны возбуждается собственное уголовное производство в соответствии со статьей 44 (11) Конвенции. В одной стране возможность возбуждения вместо выдачи уголовного производства внутри страны ограничивается необходимостью получения жалобы потерпевшего или официального вынесения обвинительного заключения соответствующими органами страны, в которой было совершено преступление.

Вставка 1

Пример осуществления статьи 44 (11)

Одно государство-участник предоставляет своим гражданам право выбора: хотят ли они, чтобы их выдали или чтобы судили внутри страны. Если они выбирают второй вариант, то суд над этим лицом проводится внутри страны после консультаций с запрашивающим государством при условии, что последнее отказалось от своей юрисдикции и передало все имеющиеся доказательства.

16. Во всех государствах-участниках, кроме одного, либо отсутствует информация, либо не допускается возможность временной передачи своих граждан другому государству на том условии, что они будут возвращены после суда обратно для отбытия наказания, назначенного в запрашивающем государстве, как это предусмотрено в статье 44 (12) Конвенции. Точно так же обычно государства-участники, похоже, не в состоянии исполнить приговор, вынесенный в иностранном государстве, в том случае, если просьба о выдаче (запрашиваемой в целях приведения приговора в исполнение) была отклонена на основании гражданства, как это предусмотрено в статье 44 (13) Конвенции. Одно государство-участник, в частности, отметило, что оно не в состоянии выполнить решение иностранного суда, если осужденное лицо независимо от его гражданства находится на его территории, а компетентные органы этого государства могут лишь возбудить новое уголовное производство по этим же самым фактам.

17. Что касается правовой основы для получения или направления просьбы о выдаче, то в большинстве случаев наличия договорно-правовой основы не требуется. Это справедливо и в отношении некоторых государств-участников, принадлежащих к так называемой правовой традиции "общего права", которая обычно требует наличия договора. Три государства-участника, в частности, предоставили своим соответствующим компетентным органам возможность делать специальное заявление, с тем чтобы в отсутствие договора другие страны можно было отнести либо к "странам, которым разрешается выдавать преступников", либо к "странам, по отношению к которым проявляется вежливость". В большинстве случаев, когда выдача может быть произведена независимо от наличия договора, было установлено условие взаимности, причем только одно государство-участник поставило выдачу в зависимость от своих собственных интересов и хороших отношений с запрашивающей страной. Однако это государство-участник, косвенно подчеркнув важность наличия надлежащей договорной основы, сообщило о серьезных проблемах с преступниками, которые бегут в ту страну региона, с которой у него нет договора о выдаче.

Вставка 2

Пример осуществления статьи 44 (7)

Одно государство-участник применяет так называемый "принцип режима благоприятствования". Судебная практика этого государства-участника, первоначально разработанная в связи с трудовым законодательством и законодательством в области прав человека, была распространена и на международное сотрудничество. Соответственно положения таких международных договоров, как Конвенция, интерпретируются таким образом, чтобы они были наиболее благоприятными для осуществления международного сотрудничества.

18. Несмотря на тот факт, что в большинстве государств-участников не требуется наличия договора как основы для выдачи, на практике все они в той или иной мере полагаются на договоры (будь то двусторонние или многосторонние). Одна страна сообщила, что она заключила двусторонние договоры о выдаче с 133 государствами и многосторонними организациями, такими как Европейский союз, и что с момента вступления в силу Конвенции в силу вступили 30 новых договоров. В одном случае некоторые двусторонние договоры считаются действительными и применимыми, хотя они и были заключены бывшей колониальной державой. Региональные договоры обычно заключаются в форме полноценных договоров о выдаче или договоров об оказании взаимной правовой помощи в целом, в которых содержится ряд положений о выдаче. Как правило, двусторонние договоры обычно заключаются между странами одного региона или странами, использующими один и тот же язык. В одном случае было рекомендовано активнее использовать Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи с целью компенсировать ограниченное число действующих двусторонних договоров.

Вставка 3

Пример осуществления статьи 44 (6)

Одно государство-участник приняло нормативно-правовые положения специально для осуществления положений Конвенции, касающихся выдачи. Эти положения предусматривают, в частности, что любая страна, которая в любой данный момент времени является участником Конвенции, будет считаться "страной, которой разрешается выдавать преступников". Это дало данному государству-участнику возможность выполнять свои международные обязательства по Конвенции без необходимости внесения изменений в нормативно-правовые положения каждый раз, когда участником Конвенции становится новое государство.

19. Хотя большинство государств-участников в принципе могут использовать Конвенцию в качестве основания для выдачи, выяснилось, что на практике она почти никогда не используется для этой цели. В одном случае Конвенция, хотя сама по себе и не может служить юридическим основанием, может быть использована для расширения сферы охвата двустороннего договора в плане преступлений, которые могут повлечь выдачу. Одно государство-участник утверждало, что двусторонние договоры часто содержат более подробные и

исчерпывающие положения о выдаче, чем Конвенция. Другое государство-участник предложило иное объяснение, а именно то, что специалисты-практики обычно недостаточно осведомлены о возможностях использования Конвенции в качестве конкретного правового инструмента международного сотрудничества.

20. Большинство государств-участников заявили о своей готовности изучить возможность заключения новых договоров в целях повышения эффективности механизма выдачи. Некоторые конкретно указали страны, с которыми ведутся переговоры о заключении договоров. Одно государство-участник сообщило о проводимой им сейчас политике, заключающейся в уделении первоочередного внимания переговорам с теми государствами-участниками, в которых находится большое число их собственных граждан.

21. Были выявлены значительные расхождения в средней продолжительности процедуры выдачи, которая варьируется от 2-3 до 12-18 месяцев. Несколько стран сообщили, что разница во времени, необходимом для выдачи, часто зависит от обстоятельств, в которых представляется такая просьба. Одна из стран-членов ЕС, например, указала, что длительное время (приблизительно один год), как правило, необходимо для того, чтобы выдать лиц, скрывающихся от правосудия, странам, не входящим в ЕС. В другом случае продолжительность этой процедуры, которая обычно длится 12 месяцев, может быть сокращена до 4 месяцев, если документы в поддержку просьбы о выдаче представлены надлежащим образом. Примерно в половине государств-участников, в которых проводился обзор, предусмотрена упрощенная процедура, которая обычно основывается на согласии лица, в отношении которого поступила просьба, на выдачу. В одном случае такая процедура осуществляется только в отношении лиц, не являющихся гражданами данного государства. По информации другого государства-участника, упрощенная процедура выдачи применяется примерно в половине случаев и может привести к выдаче в течение нескольких дней, а то и часов.

22. Одна страна столкнулась с рядом препятствий в получении содействия со стороны других государств, включая задержки в предоставлении помощи из-за высоких затрат и сложных процедур. Другая страна направила несколько просьб выдаче по преступлениям, связанным с коррупцией, но ни одна из них не была выполнена из-за различий в правовых системах. Только одна страна четко указала, что она не получала и не направляла просьбы о выдаче в связи с коррупционными правонарушениями.

23. По-разному обстоит дело и с требованиями о доказательствах, установленными во внутреннем законодательстве в связи с осуществлением выдачи. В то время как одни государства-участники не требуют вообще никаких доказательств совершения преступления, другие устанавливают целый ряд таких требований. Они могут быть определены как наличие "достаточных оснований" или "достаточно серьезных доказательств" для возбуждения дела. В таких случаях было рекомендовано применять менее строгие требования к доказательствам, предъявляемым в рамках производства по просьбе о выдаче, для того чтобы облегчить запрашивающим государствам подготовку соответствующих просьб, которые имеют больше шансов на успех.

Вставка 4

Пример осуществления статьи 44 (9)

Как член субрегиональной организации одно государство-участник сообщило о своих договоренностях о выдаче, достигнутых со странами, входящими в ту же организацию, и подтвердило, что никаких требований о предоставлении доказательств не выдвигается. Вместо этого выдача производится с помощью системы взаимного одобрения ордеров на арест, что, по мнению лиц, проводивших обзор, существенно облегчает оперативную и успешную выдачу лиц, скрывающихся от правосудия.

24. По сообщениям большинства государств-участников, основные гарантии обеспечения надлежащей правовой процедуры закреплены в конституции. Только одно государство-участник сообщило, что соответствующая защита предоставляется в соответствии с "принципами общего права". Несколько государств-участников прямо заявили о применимости соответствующих договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о правах человека. Некоторые страны представили перечень прав и гарантий, применимых в рамках их внутренних правовых систем. К ним относятся: право на адвоката, право на переводчика и право на обжалование решения суда о предварительном заключении под стражу и постановлении, санкционирующего выдачу. В законодательстве одного государства-участника, регулирующем выдачу, к процедуре выдачи применяется целый ряд гарантий прав человека, включая право отдельного лица на надлежащие условия содержания под стражей в ожидании выдачи. Хотя в большинстве стран эти права, похоже, применяются в связи с уголовным судопроизводством, они обычно распространяются и на другие судебные процедуры, в том числе и те, что связаны с выдачей.

25. Во всех государствах-участниках предусмотрены меры, призванные обеспечить присутствие лица, выдача которого запрашивается, в ходе процедур выдачи. Одной из таких мер является заключение под стражу, решение о котором всегда может быть вынесено во исполнение соответствующей просьбы. В одном случае местные суды полномочны рассматривать законность содержания под стражей в ходе осуществления процедуры выдачи в том же порядке, что и законность предварительного заключения. В другом случае правилом по-прежнему является арест на время осуществления процедуры выдачи, однако в исключительных обстоятельствах допускается вынесение решения об освобождении лица, в отношении которого поступила просьба о выдаче, под залог, в частности если шансы на осуществление выдачи невелики или же по состоянию здоровья. В некоторых случаях особо отмечалась роль внедренной Интерполом системы выдачи ордеров на арест "с красным углом" как важной меры, направленной на арест лиц, скрывающихся от правосудия.

26. Различия наблюдаются также в толковании и применении положений, касающихся проведения консультаций с запрашивающим государством до отказа в выдаче. Некоторые государства-участники считают, что для осуществления данного положения не требуется принимать специального

законодательства, поскольку проведение консультаций рассматривается как одна из норм международной вежливости либо поскольку статья 44 (7) Конвенции считается подлежащей прямому применению и автоматически вступающей в силу в рамках их национальной правовой системы. По мнению одного государства-участника, прокурор, представляющий запрашивающее государство в органах по вопросам выдачи, считается обязанным информировать это государство обо всех своих действиях. Другое государство-участник отметило, что, хотя консультации могут проводиться по дипломатическим каналам и их результаты могут предоставляться судье во время слушаний по делу о выдаче, судья не может устанавливать прямые контакты с иностранными органами. В двух случаях из-за отсутствия соответствующего законодательства и прецедентов данное требование вообще не выполняется.

Вставка 5

Пример осуществления статьи 44 (17)

Одно государство-участник сообщило, что ее центральный орган, занимающийся поступающими и отправляемыми просьбами о выдаче, прилагает все усилия для проведения консультаций с запрашивающим участником, если просьба, представленная в соответствии с Конвенцией, как выяснилось, является неполной. Это включает предоставление запрашивающей стране возможности включить в эту просьбу дополнительные доказательства или разъяснения. Центральный орган поддерживает регулярные контакты с партнерами, с которыми заключены договоры, с целью выяснения их мнений и стимулирования предоставления дополнительной информации, если в просьбе о выдаче может быть отказано.

27. Некоторые государства-участники представили статистические данные о количестве полученных и отправленных просьб о выдаче за последние несколько лет, в том числе о процентной доле выполненных просьб. Однако представленные данные носили общий характер и не позволили четко определить количество полученных и отправленных просьб о выдаче, которые были связаны с коррупционными преступлениями.

Потребности в технической помощи, связанные со статьей 44

28. Среди одиннадцати государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 44 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: разработка законодательства и предоставление юридических консультаций (семь государств); разработка типового законодательства и договоров, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (восемь государств); разработка программ создания потенциала (пять государств); разработка плана действий по осуществлению (четыре государства); предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия, а также правотворческой деятельности и профессиональной подготовки (а именно передачи специальных знаний и опыта и обучения иностранному языку) публичных должностных лиц, и в частности сотрудников сил общественной безопасности; и оказание помощи на месте специалистом по борьбе с коррупцией (три

государства). Одна страна из Группы государств Восточной Европы просила предоставить другую помощь в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия.

В. Передача осужденных лиц

29. У большинства государств-участников имелась необходимая правовая база для передачи осужденных лиц в соответствии со статьей 45 Конвенции, в частности на основании двусторонних и региональных соглашений. Точных данных о количестве заключенных, которое каждое государство-участник получило или передало за границу, получено не было. Одно государство-участник сообщило о тысячах заключенных, которые были переданы ему и из него с 1977 года во исполнение соответствующих договоров.

30. Число договоров, заключенных в данной области отдельными государствами-участниками, существенно различается. В то время как одно государство заключило 28 двусторонних соглашений, предусматривающих передачу осужденных лиц, другое упомянуло только два. Как и в случае с выдачей, соглашения о передаче осужденных лиц заключаются преимущественно между соседними государствами или государствами, имеющими общий государственный язык. Достаточно широко, как показывает опыт, используются и региональные соглашения, в частности Европейская конвенция о передаче осужденных лиц, заключенная в 1983 году между государствами-членами Совета Европы.

31. Четыре государства-участника вообще не заключили ни одного подобного соглашения, причем одно из них сообщило, что его внутреннее законодательство запрещает передачу лиц, отбывающих наказание на его территории за любое преступление, до полного отбытия наказания. Однако то же государство выразило намерение изменить свое законодательство для приведения его в соответствие с требованиями Конвенции. Еще одна страна сообщила, что она отклонила просьбу о передаче из-за отсутствия нормативно-правовой базы.

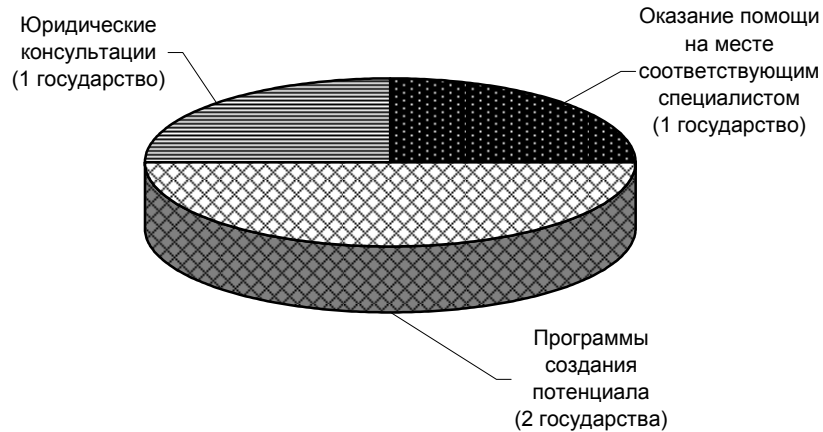
32. Большинство государств-участников могут передавать осужденных лиц на основе внутреннего законодательства. В одном из государств такая возможность предусмотрена только для передачи лиц, осужденных за преступления, связанные с отмыванием денежных средств или незаконным оборотом наркотиков. Однако то же государство сообщило, что на практике передача осужденных лиц всегда осуществляется на основе договоров. Другое государство-участник конкретно указало, что передача осужденных лиц осуществляется только на условиях взаимности и обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Лишь одно государство-участник сообщило, что оно дважды задействовало дипломатические каналы для передачи осужденных лиц. И, наконец, никаких статистических данных о количестве передач, произведенных в связи с преступлениями, признанными таковыми на основании Конвенции, получено не было.

Потребности в технической помощи, связанные со статьей 45

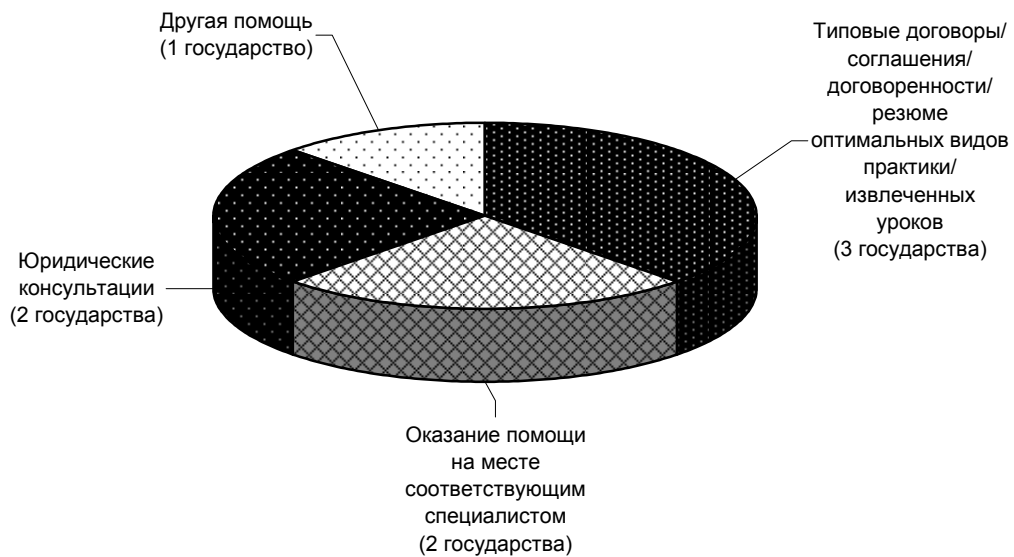
33. Среди пяти государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 45 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: предоставление юридических консультаций (три государства); разработка типового законодательства и договоров, подготовка резюме оптимальных видов

практики и извлеченных уроков (три государства); оказание помощи на месте специалистом в области борьбы с коррупцией (три государства); разработка программ создания потенциала (два государства); и предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия (одно государство).

Группа африканских государств

Группа государств Азии и района Тихого океана

С. Взаимная правовая помощь

34. Масштабы и сфера охвата режимов взаимной правовой помощи значительно различаются. Одиннадцать государств-участников приняли специальные нормативно-правовые положения либо в виде самостоятельных законов, либо в рамках более широкого законодательства, как, например, Уголовный кодекс или Уголовно-процессуальный кодекс. Большинство из этих государств-участников также заключили международные договоры, регулирующие международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам. Шесть государств-участников сообщили, что ввиду отсутствия подробного внутреннего законодательства по данному вопросу взаимная правовая помощь оказывается на основе многосторонних и двусторонних договоров. В шести случаях в отсутствие договоров взаимная правовая помощь может быть предоставлена на основе принципа взаимности.

Вставка 6

Пример осуществления статьи 46 (1)

Одно государство-участник сообщило, что его законодательство о взаимной правовой помощи по уголовным делам было дополнено специальными нормативно-правовыми положениями, облегчающими направление просьб о взаимной правовой помощи в адрес других государств-участников Конвенции и рассмотрение просьб, поступающих с их стороны, в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

35. Правовая основа для оказания взаимной правовой помощи, как и в случае с выдачей, зависит от особенностей правовой системы каждой страны. В государствах-участниках, в которых допускается прямое применение международных договоров, будут применяться автоматически вступающие в силу положения Конвенции без необходимости принятия специального законодательства об осуществлении. В тех же государствах, в которых для вступления международных договоров в силу требуется принятие имплементирующего законодательства, положения Конвенции не будут применимы до тех пор, пока не будут приняты законы об их введении в действие.

36. Большинство государств-участников допускают возможность оказания помощи в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности могут привлекаться юридические лица, но лишь небольшая часть из них привела примеры реальных дел. Во внутреннем законодательстве пяти государств-участников принцип уголовной ответственности юридических лиц не установлен, но взаимная правовая помощь может быть предоставлена, если не требуется обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым и на основе взаимности. Одна страна сообщила о своем намерении принять законодательство, четко регулирующее предоставление взаимной правовой помощи в связи с преступлениями, за совершение которых может быть привлечено к ответственности юридическое лицо. Пять стран не предоставили никакой информации по данному вопросу.

37. Цели, в которых согласно статье 46 (3) Конвенции может запрашиваться взаимная правовая помощь, в значительной степени отражены во внутреннем

законодательстве девяти государств-участников. Семь из них сообщили, что эти цели перечислены или дополнены в применимых двусторонних или многосторонних договорах о взаимной правовой помощи. В большинстве государств-участников среди целей, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь, прямо не упоминается возвращение активов, предусмотренное главой V Конвенции. Тем не менее в законодательстве некоторых государств-участников есть положения, содействующие оказанию помощи в выявлении, замораживании и конфискации доходов от преступлений, с тем чтобы создать возможности для возвращения активов. В одном случае во внутреннем законодательстве не указаны какие-либо цели, для достижения которых может быть предоставлена взаимная правовая помощь. Поэтому по просьбе могут быть выполнены любые процессуальные действия при условии, что такие действия допустимы в рамках аналогичных внутренних дел. Ни одно из государств-участников не сообщило о получении просьб, связанных с предполагаемым совершением коррупционных правонарушений юридическими лицами.

38. Добровольная передача информации иностранным органам, о которой говорится в статьях 46 (4) и 46 (5) Конвенции, как правило, специально не регулируется. В одном государстве-участнике конкретно регулируется добровольный обмен информацией между судебными органами, а в другом даже назначен специальный орган, уполномоченный передавать информацию без предварительной просьбы. Несколько государств-участников сообщили, что добровольная передача информации, даже если она не предусмотрена в законодательстве, может производиться при условии, что это прямо не запрещено, и отметили, что такая передача часто осуществляется по неофициальным каналам связи, имеющимся у правоохранительных органов.

39. В большинстве государств-участников в исполнении просьб о взаимной правовой помощи не может быть отказано на основании банковской тайны, хотя в некоторых случаях для получения доступа к банковским данным требуется соответствующее разрешение прокуратуры или суда.

Вставка 7

Примеры осуществления статьи 46 (8)

Подавляющее большинство государств-участников, в которых проводился обзор, подтвердили, что законодательство о банковской тайне не является препятствием для предоставления взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией, и несколько государств-участников сообщили, что они регулярно предоставляют запрашивающим государствам информацию, полученную от финансовых учреждений.

40. Большинство государств-участников не рассматривают обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым в качестве неперемennого условия оказания взаимной правовой помощи. В трех случаях в отсутствие такого признания помощь в связи с принятием принудительных мер оказываться не будет. В некоторых государствах-участниках отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым было факультативным основанием для отказа в помощи. В трех случаях проводившим обзор специалистам не было дано четкого ответа на данный

вопрос Два государства-участника сообщили, что обоюдное признание деяния преступлением является обязательным требованием, однако не уточнили, разрешается ли оказывать помощь в том случае, когда она не связана с принудительными мерами.

Вставка 8

Примеры осуществления статьи 46 (9)

В одном государстве-участнике просьбы, связанные с принятием принудительных мер, могут быть в принципе выполнены при условии обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым. Однако даже в отсутствие такого признания взаимная правовая помощь, связанная с принятием принудительных мер, может быть предоставлена в порядке исключения, если просьба преследует цель а) освободить соответствующее лицо от уголовной ответственности; или б) осуществить уголовное преследование в связи с преступлениями, состав которых заключается в совершении сексуальных действий с несовершеннолетними.

41. Девять государств-участников напрямую применяют положения статей 46 (10), 46 (11) и 46 (12) Конвенции, касающиеся передачи задержанных лиц для целей установления личности или дачи показаний, в тех случаях, когда данный вопрос не урегулирован специальными двусторонними или многосторонними договорами. Девять государств-участников подтвердили, что они регулируют этот вопрос в соответствии с требованиями Конвенции, в частности в том что касается гарантии личной безопасности и согласия задержанного лица на осуществление передачи. Одно государство сообщило, что оно является участником регионального документа, касающегося сотрудничества судебных органов, в котором есть положения и по данному вопросу.

42. Все государства-участники, кроме одного, назначили центральный орган, отвечающий за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи. В трех случаях уведомление Генеральному секретарю направлено не было. В большинстве стран таким центральным органом является министерство юстиции; одно государство назначило министерство внутренних дел, два государства - министерство иностранных дел и три государства - Генеральную прокуратуру. В некоторых странах определен конкретный департамент или даже конкретное должностное лицо, на которые возложено выполнение этой задачи в министерстве.

43. В семи государствах-участниках просьбы об оказании взаимной правовой помощи должны направляться по дипломатическим каналам. Одно из них ограничивает использование дипломатических каналов просьбами, представляемыми государствами, с которыми у него нет действующего договора, или случаями, когда в договоре предусмотрен такой порядок действий. В двух случаях просьбы могут направляться непосредственно тому компетентному органу, со стороны которого требуется помощь. Большинство государств-участников сообщили, что в случае чрезвычайных обстоятельств к рассмотрению принимаются также просьбы, направленные через Интерпол, хотя в некоторых случаях ту же просьбу требуется впоследствии направить и по официальным каналам.

Вставка 9

Примеры осуществления статьи 46 (13)

Одно государство-участник возложило выполнение функций центрального органа на тот же правительственный департамент, который отвечает за все международные договоры о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам. В рамках этого центрального органа было создано специальное подразделение для рассмотрения всех просьб об оказании взаимной правовой помощи. Это позволило упорядочить данный процесс и своевременно выявлять слабые места в системе.

В другом государстве-участнике на веб-сайте центрального органа размещена подробная информация о том, каким образом центральный орган мог бы оказать помощь зарубежным странам при предоставлении взаимной правовой помощи, ссылки на внутреннее законодательство и информация о применимых двусторонних и многосторонних соглашениях.

44. Семнадцать государств-участников представили сведения о языках, на которых можно представлять просьбы о помощи. В шести случаях приемлемым считается лишь официальный язык государства-участника. Пять государств-участников сообщили Генеральному секретарю, что они принимают к рассмотрению просьбы о взаимной правовой помощи, составленные на государственном или английском языке. Одно государство-участник указало, что оно принимает просьбы, переведенные на любой из официальных языков Организации Объединенных Наций. Пять государств-участников считают возможным принимать к рассмотрению просьбы, изложенные в устной форме, а семь подтвердили, что готовы принимать просьбы, направленные по электронной почте; в большинстве случаев такие просьбы требуются в дальнейшем представлять также в письменной форме. Большинство государств-участников подтвердили, что их законодательство не запрещает запрашивать дополнительную информацию после получения первоначальной просьбы.

Вставка 10

Примеры осуществления статьи 46 (14)

Как сообщило одно государство-участник, если иностранные органы представляют судебное поручение по факсимильной связи, электронной почте или с использованием других оперативных средств связи, министерство юстиции передает запрос в местные органы для исполнения до получения подлинного экземпляра запроса. Кроме того, при рассмотрении возможности исполнения принудительных мер суды этого государства-участника никогда не требуют представления подлинников материалов в качестве предварительного условия для принятия решения.

45. Подавляющее большинство государств стремится выполнять условия или следовать процедурам, которые установлены запрашивающими государствами, в частности в отношении соблюдения требования о предоставлении доказательств, если такие требования не противоречат внутреннему законодательству или конституционным принципам.

46. Заслушивание свидетелей с помощью видеосвязи разрешено внутренним законодательством десяти государств-участников. В одном случае использование этого канала для дачи показаний считается допустимым, если оно прямо не запрещено и основывается на непосредственном применении Конвенции. Шесть государств-участников рассматривали просьбы об оказании взаимной правовой помощи, связанные с проведением заслушивания с помощью видеосвязи. Одно из них регулярно обращалось с такими просьбами о помощи к зарубежным странам и само оказывало им помощь при снятии показаний с использованием видеосвязи. Другое государство-участник сообщило, что оно заключило региональную конвенцию, регулирующую все аспекты использования видеосвязи в рамках международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. В одном случае отсутствие внутреннего регулирования было объяснено слабым развитием необходимой инфраструктуры.

Вставка 11

Пример осуществления статьи 46 (18)

Несколько государств-участников сообщили, что они широко использовали видеосвязь для получения показаний, и это помогало им избегать затяжных процедур и высоких расходов, связанных с передачей свидетелей.

47. В большинстве случаев положение об особом характере информации и доказательств, закрепленное в статье 46 (19) Конвенции, соблюдается. Большинство государств-участников также указали, что факт получения просьбы и ее содержание подлежат сохранению в тайне, если запрашивающее государство просит об этом.

48. В большинстве государств-участников имеется законодательство, предусматривающее те же основания для отказа в просьбе, что и основания, перечисленные в Конвенции. Лишь в некоторых случаях во внутреннем законодательстве указаны иные основания для отказа, как, например, нанесение ущерба осуществляемому расследованию в запрашиваемой стране, чрезмерное бремя для внутренних ресурсов, политический характер или недостаточная степень тяжести правонарушения и возможное причинение ущерба общепризнанным правам и основным свободам отдельного лица.

49. Подавляющее большинство государств-участников отметили, что в исполнении просьбы об оказании взаимной правовой помощи не может быть отказано лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. Они также привели причины отказа.

50. Среднее время, необходимое для ответа на просьбу, составляет от одного до шести месяцев. Однако несколько государств подчеркнули, что требуемое время зависит от сложности вопроса. В некоторых случаях рассмотрение просьбы может занять более одного года. С другой стороны, ряд государств-участников сообщили, что если запрашивающее государство отметило необходимость срочного рассмотрения данного вопроса, то ответ на просьбу будет дан в течение нескольких дней. Одно государство заявило, что оно, как правило, отвечает на все просьбы в течение двух недель, что считается образцовым показателем. Одно государство-участник подтвердило свою способность принимать определенные меры, как, например, замораживание

банковских счетов, в кратчайшие сроки, зачастую в течение часа. В целом было признано, что ответы на просьбы, направляемые государствами с такими же правовыми, политическими или культурными традициями, что и в запрашиваемом государстве, предоставляются более оперативно.

Вставка 12

Примеры осуществления статьи 46 (24)

Одно государство-участник сообщило, что сотрудники его центрального органа постоянно, почти ежедневно поддерживают связь со своими коллегами в странах, которые представили большое число просьб об оказании взаимной правовой помощи. Этот центральный орган также стремится проводить регулярные ежегодные консультации с крупнейшими партнерами в области выдачи и предоставления взаимной правовой помощи.

Другое государство-участник следит за ходом выполнения просьб об оказании взаимной правовой помощи с помощью специально предназначенной для изучения материалов судебных дел базы данных, особенности которой позволяют сотрудникам, занимающимся теми или иными делами, отслеживать каждый шаг, предпринятый в рамках данного дела, и благодаря этому выявлять задержки в выполнении просьбы.

51. В большинстве государств-участников проведение консультаций с запрашивающим государством-участником до принятия решения об отказе в выполнении просьбы о помощи или отсрочке ее выполнения не запрещено, и несколько государств упомянули двусторонние договоры, прямо регулирующие этот вопрос. Однако было приведено весьма ограниченное число примеров таких консультаций. Хотя о конкретных случаях отсрочки выполнения просьб по причине параллельного проведения других текущих расследований не сообщалось, ряд государств утверждали, что такая отсрочка может быть предусмотрена в соответствии с внутренним законодательством или вследствие прямого применения Конвенции.

Вставка 13

Примеры осуществления статьи 46 (25)

При получении просьбы об оказании взаимной правовой помощи, в которой отсутствуют предписанные элементы, центральный орган одного государства-участника в порядке стандартной практики связывается с посольством запрашивающего государства с целью прояснения условий, при которых просьба могла бы быть выполнена.

52. Положение о гарантиях личной безопасности свидетелей, предусмотренное в статье 46 (27) Конвенции, действует в подавляющем большинстве государств, будучи закреплено в соответствующих двусторонних или многосторонних договорах либо во внутреннем законодательстве.

53. Расходы, связанные с выполнением просьб об оказании взаимной правовой помощи, как правило, покрываются запрашиваемым государством. Три государства-участника сообщили о случаях, когда чрезвычайные расходы частично покрывались запрашивающим государством в соответствии со специальной договоренностью. Кроме того, законодательство некоторых

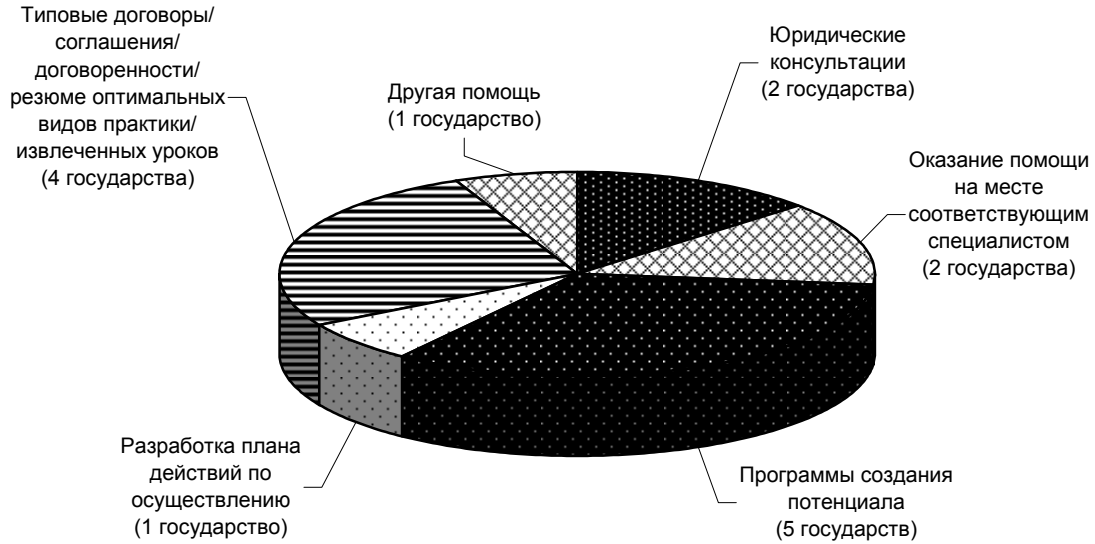
государств-участников предусматривает, что запрашивающее государство должно покрывать некоторые расходы, связанные с выполнением конкретных просьб, например расходы, понесенные в результате дачи показаний экспертом или передачи свидетелей, находящихся под стражей. В одном государстве-участнике применимое законодательство предусматривает, что расходы покрываются запрашивающим государством, если только иное не предусмотрено соответствующими государствами. Другое государство-участник зарезервировало за собой право решать, возлагать ли расходы на запрашивающее государство полностью или частично. В ходе обзора было рекомендовано изменить эту практику путем введения обязательства заранее проводить с запрашивающим государством консультации по вопросу покрытия расходов.

54. Большинство государств-участников сообщили, что государству, запрашивающему взаимную правовую помощь, могут предоставляться документы, открытые для публичного доступа. Что касается государственных документов, к которым публичного доступа нет, то одно государство-участник заявило, что оно часто предоставляет запрашивающим государствам такие документы, включая отчеты полиции и правоохранительных органов. В другом случае все документы, находящиеся в распоряжении государственных органов, считаются общедоступными и, таким образом, теоретически могут быть предоставлены запрашивающим странам. И наконец, одно государство-участник проводит различие между различными видами закрытой информации: "информацией ограниченного распространения", которая может предоставляться запрашивающему государству, "секретной информацией" и "конфиденциальной информацией", которая может предоставляться в отдельных случаях, и "совершенно секретной информацией", которая не предоставляется ни при каких обстоятельствах.

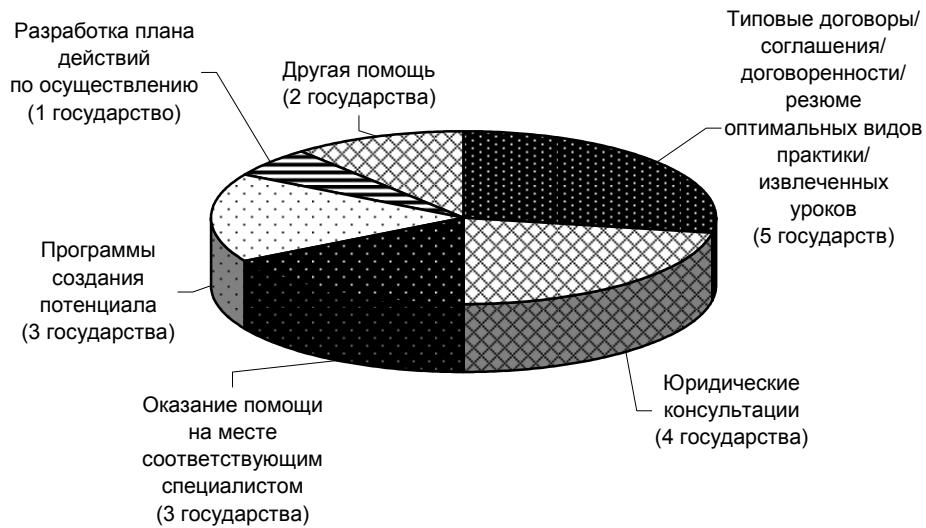
Потребности в технической помощи, связанные со статьей 46

55. Среди одиннадцати государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 46 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: разработка типовых договоров, соглашений или договоренностей, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (десять государств); разработка программ создания потенциала (девять государств); предоставление юридических консультаций (семь государств); оказание помощи на месте соответствующим специалистом (пять государств); предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия, а также профессиональной подготовки публичных должностных лиц (три государства); и разработка плана действий по осуществлению (два государства).

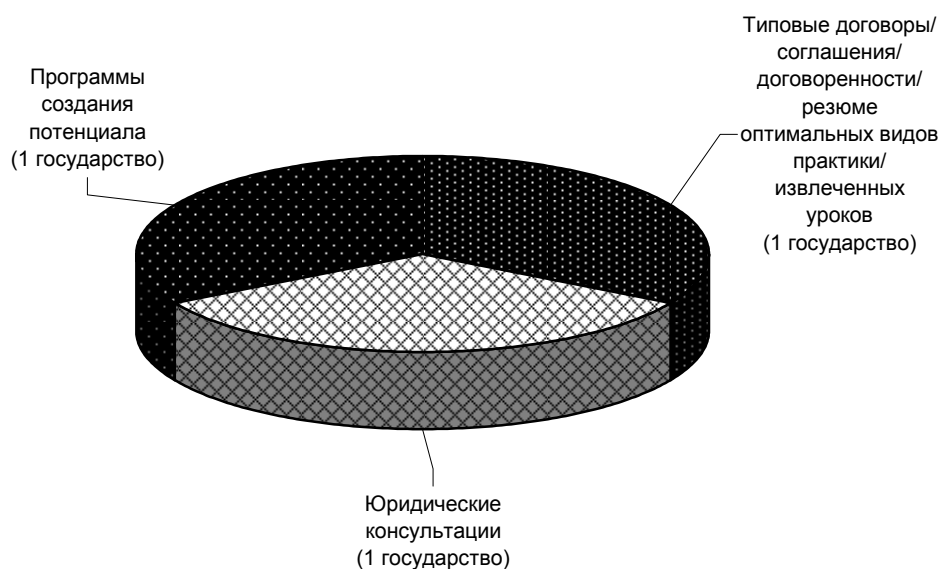
Группа африканских государств

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Восточной Европы

D. Передача уголовного производства

56. Девять государств-участников отметили, что их законодательство не содержит никаких положений, регулирующих передачу уголовного производства между государствами. Однако одно из этих государств сообщило о случае, когда такая передача была произведена на основании специальной договоренности. Кроме того, возможность передачи уголовного производства предусмотрена общими положениями регионального договора, который подписан, но пока не ратифицирован одним государством. В семи случаях возможность передачи производства предусмотрена внутренним законодательством либо общими положениями двусторонних или многосторонних договоров, однако она еще ни разу не осуществлялась на практике. Внутреннее законодательство еще одного государства предусматривает возможность такой передачи в рамках региональной международной организации в связи с преступлениями, состав которых состоит в отмывании денежных средств. Одно государство-участник, как выяснилось, довольно активно использует эту форму международного сотрудничества, особенно с соседними странами: оно сообщило, что в период 2009-2011 годов поступило в общей сложности 59 и было отправлено 47 таких просьб.

57. Одно из государств-участников сообщило, что передача уголовного производства является обычно практикой, однако не привело ни одного конкретного примера. В связи с вопросом о том, допускают ли государства-участники возможность взаимной передачи производства в целях уголовного

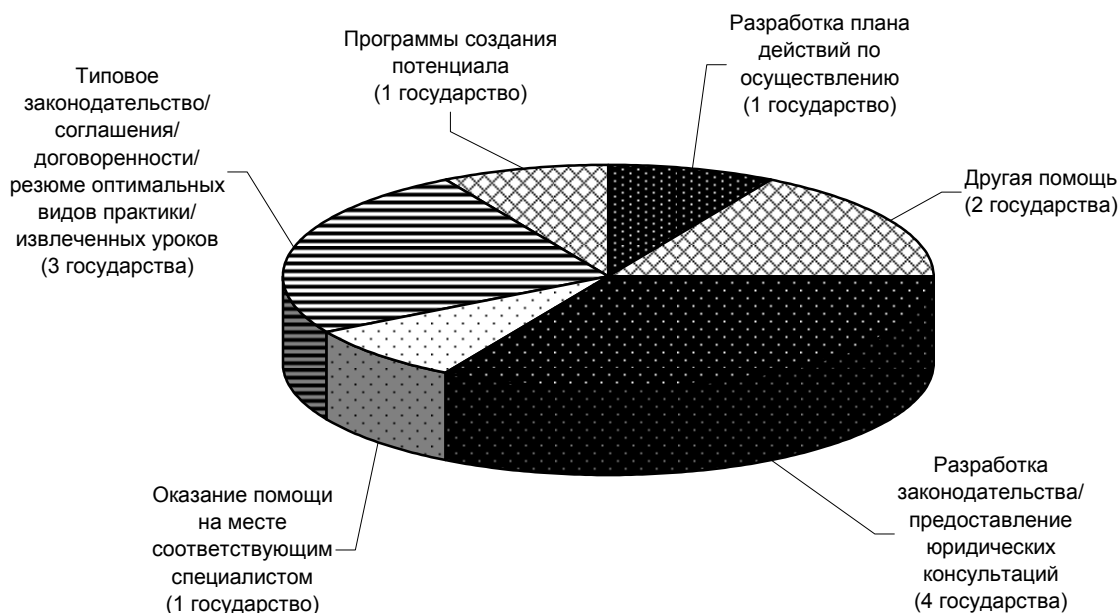
преследования в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, не было представлено никакой информации.

Потребности в технической помощи, связанные со статьей 47

58. Среди девяти государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 47 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: разработка законодательства и предоставление юридических консультаций (шесть государств); разработка типового законодательства, соглашений или договоренностей, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (пять государств); разработка программ создания потенциала (четыре государства); разработка плана действий по осуществлению (два государства); оказание помощи на месте специалистом в области борьбы с коррупцией (два государства); и предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия, а также профессиональной подготовки публичных должностных лиц (два государства).

Группа государств Азии и района Тихого океана

Е. Сотрудничество между правоохранительными органами

59. По сообщениям государств-участников, связь между компетентными органами, занимающимися борьбой с коррупцией, чаще всего осуществляется на региональном уровне, будь то на двустороннем на основе нормативной базы, разработанной региональными международными организациями (такими как Европейский союз и Организация американских государств), или же в рамках региональных структур (например Конференции глав полицейских сил стран-членов АСЕАН). В контексте регионального сотрудничества разработаны различные вспомогательные средства, такие как защищенные базы данных для обмена информацией между правоохранительными органами.

60. Членство в Интерпол обычно рассматривается как одно из условий, содействующих сотрудничеству между правоохранительными органами на международном уровне. Упомянулась разработанная Интерполом глобальная полицейская система связи I-24/7 как средство обмена важнейшей информацией о преступниках и преступной деятельности во всем мире. В то же время отмечалось, что Интерпол не может заменить прямые каналы связи с правоохранительными органами других государств. Общей характерной чертой в государствах-участниках, в которых проводился обзор, была нехватка таких каналов за пределами тех или иных регионов.

61. Распространенной формой сотрудничества является обмен сведениями между подразделениями по сбору оперативной финансовой информации (ПОФИ): пятнадцать государств сообщили, что их подразделения осуществляют или развивают взаимодействие с ПОФИ других государств, в основном путем заключения меморандумов о взаимопонимании или вступления в Эгмонтскую группу.

Вставка 14

Примеры осуществления статьи 48(1)

В целях обеспечения эффективного взаимодействия между компетентными органами, учреждениями и службами одно из государств-участников вместе с другими странами своего региона создало совместную сеть сотрудников по связи, которая позволяет сотрудникам правоохранительных органов одного государства действовать от имени правоохранительных органов любого из остальных государств.

Одно государство-участник сообщило, что его полиция участвовала в нескольких совместных мероприятиях, проводившихся с государствами одного региона в области создания потенциала, координации и сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, включая преступления, связанные с коррупцией. Эти мероприятия проводились в рамках региональной сети по борьбе с транснациональной преступностью при финансовой поддержке со стороны этого государства-участника, которое создало целый ряд межведомственных (правоохранительные, таможенные, иммиграционные органы) подразделений по борьбе с транснациональной преступностью, которые действуют в нескольких странах региона.

62. Что касается мер сотрудничества в проведении расследований в связи с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции, то большинство государств-участников привели лишь общие сведения о правовой базе, на основе которой такие меры могут быть приняты. Четыре государства-участника представили информацию о расследованиях, которые успешно проводились в сотрудничестве с другими государствами. И только одно государство-участник представило информацию о конкретных мерах сотрудничества, связанных с предоставлением необходимых предметов или веществ для целей анализа или расследования и сообщением сведений о средствах и методах, применяемых для совершения охваченных Конвенцией преступлений.

63. Что касается расширения координации путем обмена сотрудниками и экспертами, то 9 государств-участников подтвердили, что они направили сотрудников по связи в другие страны или международные организации, а 4 разместили таких сотрудников в 20 или более иностранных государствах. Должностные лица правоохранительных органов часто принимали участие в совместных учебных мероприятиях с международными партнерами. Одно государство-участник пояснило, что в некоторых его посольствах за рубежом имеются атташе по вопросам работы полиции. Они имеют дипломатический статус, но их деятельность осуществляется под руководством полицейского управления. Срок их работы в посольстве обычно составляет четыре года.

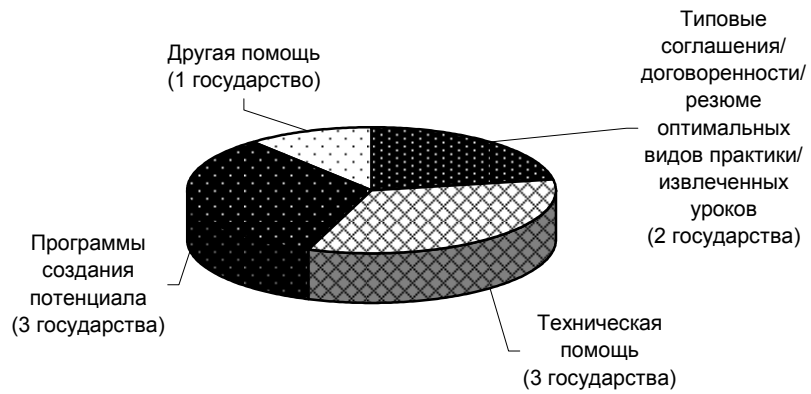
64. Обычной практикой для большинства государств-участников является заключение двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между правоохранительными органами, о заключении или планах заключения которых сообщила большая часть государств-участников, причем такие соглашения заключаются главным образом с другими государствами из того же региона или с государствами, имеющими общий государственный язык. В то время как пять государств-участников могут использовать Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, одно государство-участник прямо исключило такую возможность.

65. Большинство государств-участников не представили никаких сведений о формах сотрудничества с целью противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий. Лишь одно государство-участник указало на создание постоянного координационного центра в рамках регионального договора о борьбе с киберпреступностью как один из аспектов такого сотрудничества, а еще одно государство упомянуло многостороннее соглашение и двусторонний договор по данному вопросу.

Потребности в технической помощи, связанные со статьей 48

66. Среди десяти государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 48 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: техническая помощь (семь государств); разработка программ создания потенциала (семь государств); разработка типовых соглашений или договоренностей, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (семь государств); предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством создания сетей и неофициального взаимодействия, а также общей профессиональной подготовки и подготовки в вопросах информационных технологий (четыре государства); разработка плана действий по осуществлению (два государства); и оказание помощи на месте специалистом в области борьбы с коррупцией (два государства).

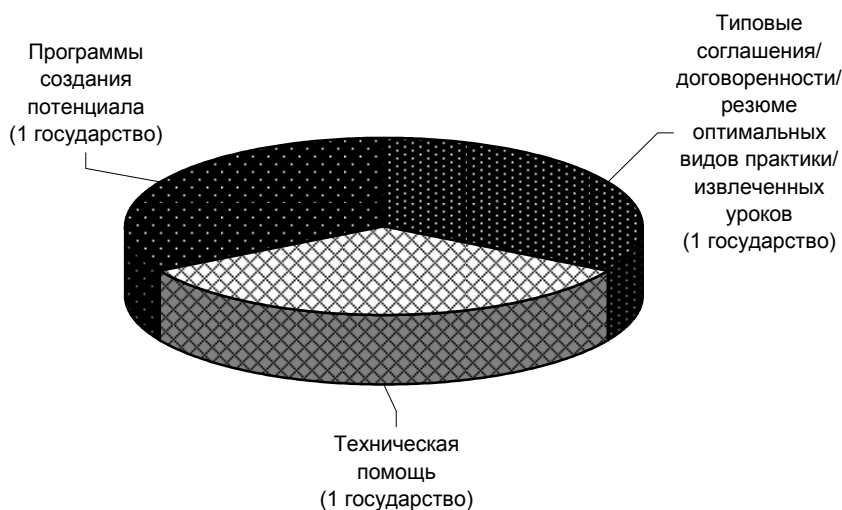
Группа африканских государств

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Восточной Европы

Ф. Совместные расследования

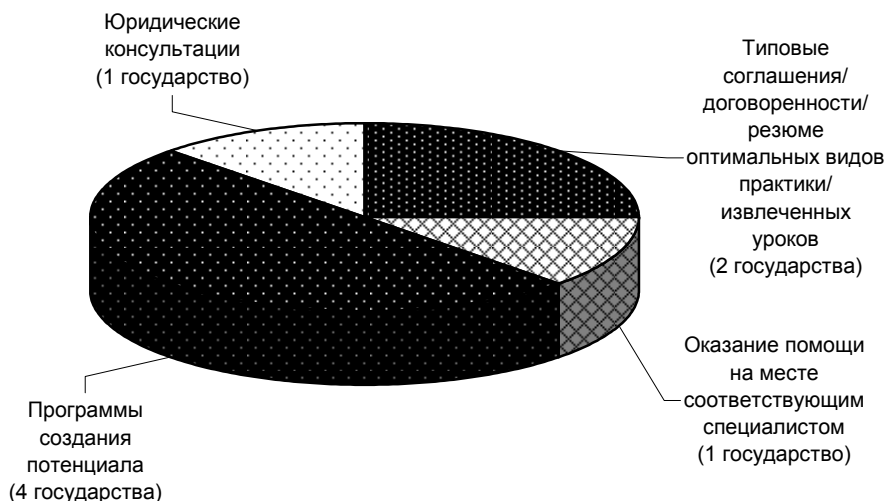
67. Только восемь государств-участников достигли тех или иных соглашений или договоренностей, допускающих создание совместных следственных органов. Еще семь отметили, что их правовые системы и практика позволяют им проводить совместные расследования с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, а шесть подтвердили, что они несколько раз прибегали к этому. У восьми государств-участников нет ни двусторонних, ни многосторонних соглашений о проведении совместных расследований, и они не проводят такие расследования на разовой основе; однако одно из этих государств указало, что во время проведения обзора рассматривался соответствующий законопроект. Полиция одного государства-участника создавала такие бригады совместно с иностранными правоохранительными органами в рамках более чем 15 дел, связанных с организованной преступностью, наркотиками и киберпреступлениями. Только одно государство-участник упомянуло о формировании такой группы в связи с правонарушением, подпадающим под действие Конвенции.

Потребности в технической помощи, связанные со статьей 49

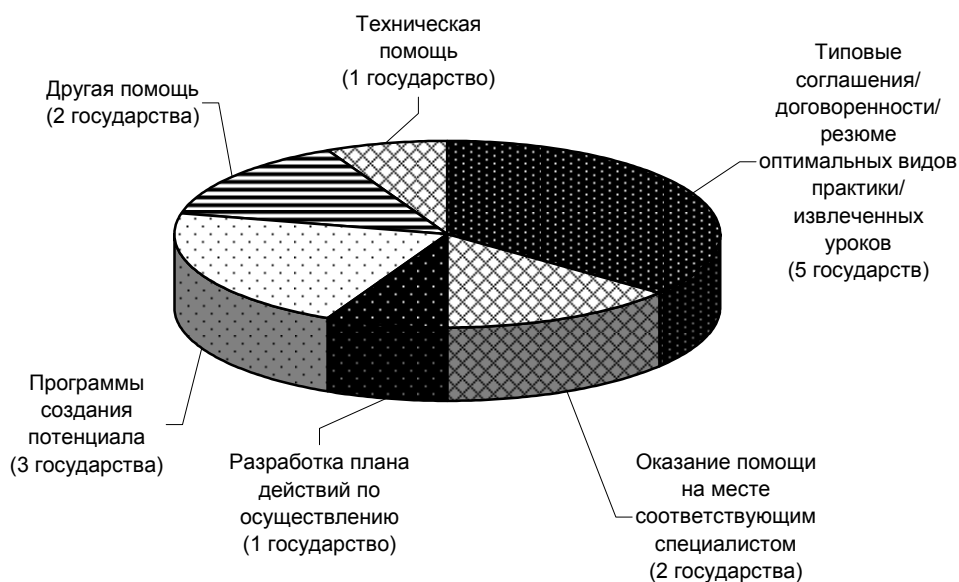
68. Среди девяти государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 49 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: разработка типовых соглашений или договоренностей, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (семь государств); разработка программ создания потенциала (семь государств); оказание помощи на месте специалистом в области борьбы с коррупцией (три государства); и предоставление другой помощи в укреплении потенциала посредством

создания сетей и неофициального взаимодействия, а также профессиональной подготовки (а именно передачи специальных знаний и опыта и обучения иностранному языку) публичных должностных лиц, и в частности сотрудников сил общественной безопасности (два государства). Были получены также отдельные просьбы: о предоставлении юридических консультаций; об оказании технической помощи; и о помощи в разработке плана действий по осуществлению.

Группа африканских государств

Группа государств Азии и района Тихого океана

G. Специальные методы расследования

69. Специальные методы расследования и их приемлемость в суде регулируются законодательством большинства государств-участников, в которых проводился обзор. Однако в двух случаях применение таких методов разрешено только в отношении отдельных видов уголовных преступлений, в число которых не входят преступления, связанные с коррупцией. Наиболее часто используемые методы включали контролируемые поставки, перехват телефонных разговоров и агентурные операции, и обычно они могут быть санкционированы только по решению суда. Одно государство-участник сообщило о недавнем внедрении нового метода, а именно контроля за деятельностью в Интернете, который может быть установлен по просьбе иностранного государства. Шесть государств-участников не используют специальные методы расследования, но два из них отметили, что такие методы будут разрешены в соответствии с проектами законодательных положений, которые обсуждались во время проведения обзора.

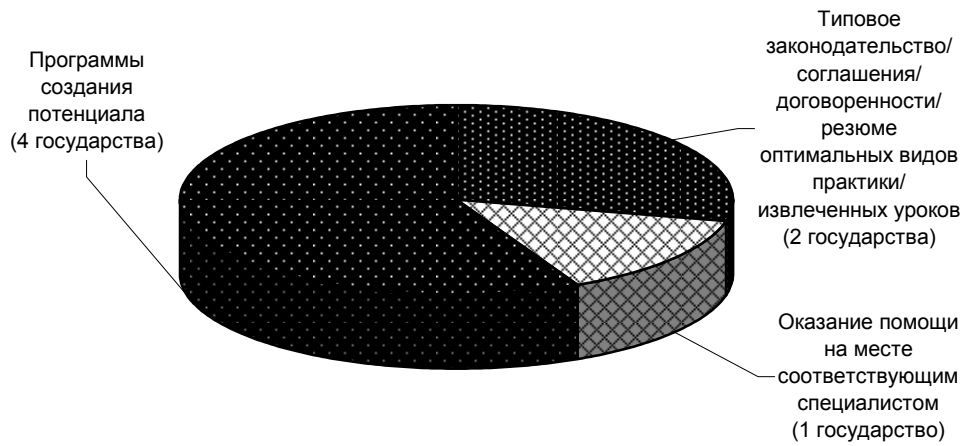
70. Восемь стран заключили международные соглашения или договоренности, о которых говорится в статье 50 (2) Конвенции, как правило с государствами, расположенными в том же регионе или являющимися членами той же региональной организации. Одно из государств-участников, не заключивших подобные соглашения, сообщило о том, что применение специальных методов расследования может быть разрешено по просьбе государств, с которыми заключен договор об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

71. Согласно полученной информации, в отсутствие соответствующих международных соглашений применение специальных методов расследования на международном уровне в отдельных случаях допускается в семи государствах. Два из них при этом отметили, что применение таких методов может быть разрешено только на основе взаимности.

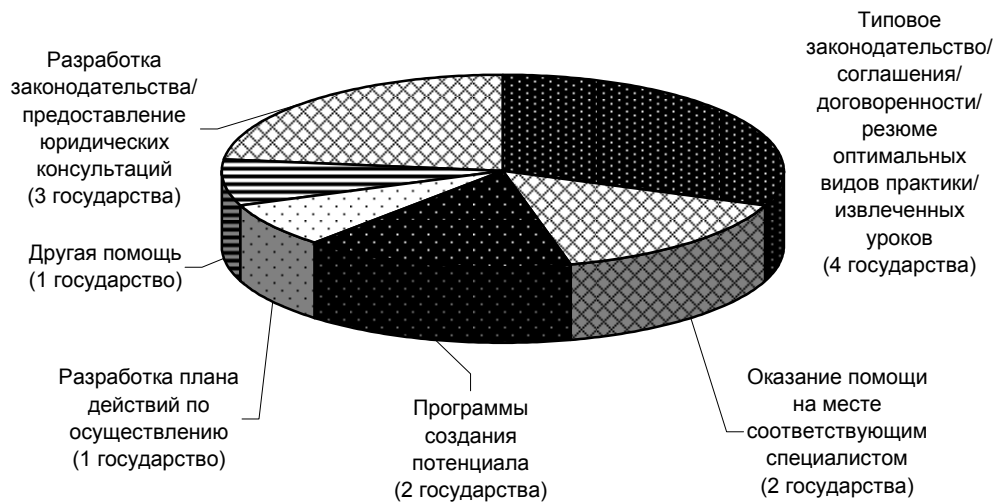
Потребности в технической помощи, связанные со статьей 50

72. Среди девяти государств-участников, которые представили просьбы об оказании технической помощи в целях содействия осуществлению статьи 50 Конвенции, были запрошены следующие виды помощи: разработка программ создания потенциала (семь государств); разработка типового законодательства, соглашений или договоренностей, подготовка резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков (семь государств); оказание помощи на месте специалистом в области борьбы с коррупцией (четыре государства); разработка законодательства и предоставление юридических консультаций (три государства); разработка плана действий по осуществлению (одно государство); и предоставление другой помощи в форме профессиональной подготовки (а именно передачи специальных знаний и опыта и обучения иностранному языку) публичных должностных лиц, и в частности сотрудников сил общественной безопасности (одно государство).

Группа африканских стран

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Восточной Европы

